21.04.99 Мордюкова Н.В. – 1999. – 21 апр. – С.8–9.

Нонна МОРДЮКОВА:

После Штирлица-Тихонова мне на мужиков не везло

Народная и любимая рассказывает, почему забыла лицо Вячеслава Тихонова, как хотела купить крейсер, за что не любит телефон

- Говорят, настоящий актер узнается по умению держать паузу, но такое ощущение, что вы, Нонна Викторовна, все-таки переборщили. Молчание между съемками в «Родне» у Никиты Михалкова и ролью в «Маме» Дениса Евстигнеева явно затянулось.

- Да, семнадцать лет прошло мимо. Долго ничего не играла. Был, правда, эпизод в «Луна-парке», ну, еще поучаствовала в купле-продаже с «Ширли-мырли».

- Это как?

- Позвонил Володя Меньшов - а я очень хорошо отношусь к его искусству - и говорит: «Понимаешь, для тебя роли нет, но хочу, чтобы ты снималась. Придешь и сама все привнесешь». Отвечаю: «Вовочка, миленький, не привносится, когда нет материала!» Тут Меньшов возьми и брякни: «А мы тебе три миллиона заплатим!» Тогда как раз беднота быстрая пошла, продуктовые талоны появились, со сберкнижек наших несчастных исчезло все - у меня, например, девятнадцать тысяч денег в один миг пропало.

- Шоковая терапия по Гайдару, что ли?

- А кто у нас тогда был наверху? Может, и Гайдар. Я не помню. Главное, что поотбирали. Словом, ужас. А тут мне Володя три миллиона предлагает. Как он назвал сумму, так я сразу подумала: на эти деньги, наверное, крейсер можно купить!

- Зачем вам крейсер?

- Ладно, не крейсер - самолет. Денег же куча! Я когда в Америке получила семьдесят долларов, тоже думала, что крейсер куплю.

- А в Штатах за что заплатили?

- Суточные это были. Мы в Америку ездили с фильмом «Комиссар».

Словом, пошла я к Меньшову за деньги, а играть-то мне не-че-то! У всех роли хорошие, можно развернуться, себя во всей красе показать, а я, как... Что за «Ширли-мырли»?

Старалась все время спиной к камере поворачиваться, так они залезали с другой стороны, чтобы лицо мое увидеть... Я только охала: «Вы опять здесь!» Хотела как-нибудь бочком, бочком...

- За три-то миллиона? Кто бы вам это позволил?

- Да, бочком не получилось. Когда камера включена и рядом партнер работает, в тебе невольно просыпается профессионал, начинаешь играть. Так и пошло. Про картину ничего не стану говорить, чтобы Володю не обижать. Впрочем, мне нет резона особенно жаловаться на «Ширли». Гонорар честно заплатили, да и после премьеры у меня было много творческих вечеров, я разъезжала с этим фильмом, деньги зарабатывала.

- А съемки в рекламе - дело выгодное?

- Я и снялась-то только раз - рабочую спецодежду показывала. Фотограф хороший был, даже заплатил мне пятьсот долларов за то, что я теперь на его плакатах по Москве вишу.

- Или висю?

- Ой, не путайте меня! Я и так вспомнить не могу: пятьсот долларов или пять тысяч?

- Знать, все у вас, Нонна Викторовна, о'кей, если разницы между этими цифрами не чувствуете.

- Пятьсот! Ну что же я? Конечно! У меня такие деньги не водятся, вот и ошиблась. Иногда долларами заплатят за творческую встречу, но это редко. А где еще зарабатывать? В театр я как-то припоздала. Раньше надо было, а сейчас уже не пойду, осточертела мне эта напряженка.

- А зовут?

- Обязательно. Андрей Гончаров, Олег Ефремов - трижды, Арцибашев... «Нету, - говорю, - у меня сил будильник заводить, чтобы на репетиции бегать!» В общем, не сложилось, хотя волнение перед выходом на сцену - это самый кайф. Я же работала в театре, играла в «Варварах» Надежду Монахову.

Но что сейчас об этом говорить? Поздно. Уж лучше перебиваться с хлеба на квас. Я в грезах никогда не жила, не строила надежд: ах, вот сейчас мне позвонят и предложат роль, о которой с детства мечтала! Знала: не позвонят и не предложат.

- Похоже, вы к телефону вообще без любви относитесь. Якобы на свое эннолетие даже отключили его, чтобы вас звонками не доставали. Было?

- Ну не хотела я никакого юбилея! Слушать, как произносят эту цифру? Она была мне противна. Думала: зажмурюсь и понад заборами, по-над заборами проскочу, никто не вспомнит, сколько мне лет. Но журналисты обо всем раструбили. Один, понимаете, подошел, как на хорошей ярмарке, и говорит: «Нонна Викторовна, приближается...» Я шепчу: «Тихо!!!» А он продолжает: «...юбилей ваш!» Мол, как можно: народная СССР, любимая, то да се... Послушать, так в мою честь и куры будут летать, и народ придет, и площадь соберут... А я не хотела, мне грустно было. Уж и не знала, каким фиговым листочком прикрыться, чтобы обо мне не говорили.

Словом, я заранее телефон в квартире отключила, старалась дверь квартиры лишний раз не открывать. Прошла дата. Ну, думаю, пронесло, пересидела. И вдруг... Подвели меня те, кто писал в энциклопедию статью про актрису Мордюкову: я родилась 25 ноября, в книжке же по ошибке назвали другой день - 27-е. И вот представьте: сидим мы с подругой, чай зеленый пьем, и вдруг звонят в дверь. На календаре двадцать седьмое, я спокойна, поэтому открываю. И вижу: огромные трескучие скирды роз - черных, фиолетовых, красных, всяких. А за розами - наган.

- Какой наган?

- Это из «Белого дома» прислали поздравление. Люди, которые цветы привезли, были с наганом. Наверное, положено розы доставлять с охраной, чтобы никому другому не достались. В общем, пришли и напомнили, сколько мне лет.

- А правда, что однажды вы пытались подделать паспорт, чтобы уменьшить себе возраст?

- Ну была одна безобидная история...

- Так уж и безобидная?

- Когда мы со Штирлицем разошлись, я все-таки надеялась, что налечу на семейные дела. Хотелось мне семью организовать, чтобы все было, как у людей.

- Но вы же с Вячеславом Тихоновым тринадцать лет вместе прожили?

- Что это за жизнь? Ой, не хочу заново вспоминать об этом Штирлице, я уже и лицо его позабыла.

После него разные мужики на моем пути попадались, но все они оказывались какие-то... Один, обернув плечи пурпурным шарфом, читал мне Байрона, другой в лютую стужу стоял под моим балконом с фиалкой и плакал.

- Вот это любовь!

- Да. Стихи читать, цветы носить - это они были готовы, а работать - никто. И выпить горазды. В общем, повстречаешься так, повстречаешься, а потом подумаешь: «Да что же ты, зараза, сидишь без дела! Пять лет подряд только и знаешь, что на гитаре играть!»

- Романсы пел?

- А то? Конечно! Еще янс расск[illegible] дывал. Од[illegible] на только и польза: я хоть заодно научилась. Теперь если нелетная погода, сижу в аэропорту, карты по столу разбрасываю - хорошо...

Словом, не везло мне, как говорится, на спутников жизни. Бывало, заночуешь где-нибудь в деревне после творческого вечера, утром встанешь, выйдешь на улицу, глядь, а тебе навстречу идет лось.

- Живой?!

- Мужик, как лось! Несет огромный сноп хвосту, заходит в дом, бросает поклажу к печи, дети к нему малые кидаются, жена-красавица льнет. Она рано встала, уже корову подоила. Чувствую я: вот это глава семьи! Какой он широкоплечий! И отвечает за все! «Вставай, Викторовна! Будем завтракать, как по-людски!» Спрашиваю: «А как по-людски?» Говорит: «Будто не знаете, что положено в воскресенье?» И прямо на печку, где я лежу, протягивает рюмку водки. Понимаю: не надо ломать человеку кайф в выходной, беру и выпиваю.

- Вы из-за такого лося паспорт переписали, что ли?

- Нет, это из-за того, который Байрона читал. Он же был на десять лет моложе, сильно переживал из-за разницы в возрасте.

...Меня все время пацаны какие-то хватали. Даже стыдно. Один на шестнадцать лет младше, другой - на десять... В общем, было дело, чего теперь говорить? Есть, конечно, порядочные женщины, которые один раз выходят замуж - и все, до самой смерти. Я, правда, не верю, что можно сорок лет любить, желать одного и того же мужчину. Хотя, допускаю, это я себе в оправдание так говорю. Ведь не вышла больше замуж, как Ася эта...

- Которая? Клячина?

- Ну да. Андрона Кончаловского. Ну, ничего. Каждому свое. Я не нищая, по улицам не побираюсь, крышу над головой имею.

- Кстати, где-то читал, будто в свое время Галина Волчек помогла вам получить первую квартиру в Москве.

- Ну как помогла? Рядом стояла... У меня была однокурсница Елочка Фельдман. Мы любили друг друга, дружили, родители Елки меня жалели, иногда оставляли ночевать. (Я в общежитии ВГИКа на Лосинке тогда жила, там голодно было, холодно.) А соседствовала с Фельдманами семья знаменитого кинооператора Волчека, у которого росла дочка Галочка - пахнущая зубным порошком, с толстенькими ножками, с кожаным портфелем в руках и пионерским галстуком на шее. Утром Галя залетала к Елочке, здоровалась и - бегом в школу. А после уроков - опять к Фельдманам. Галя любила заглядывать к Елке в гости. Так часто бывает, дети тянутся к старшим. Словом, я решила взять Галю с собой, когда пошла просить квартиру. В ту пору у меня от Штирлица уже родился мальчик, жильем мы по-прежнему не обзавелись, я совершенно замучилась от неустроенности и готова была кому угодно в ножки падать. Галю позвала, чтобы она сына на руках подержала, пока я по кабинетам побегаю. Ходила и просила: «Ну некуда, [illegible] мне идти, только на улицу. С ре[illegible] ночую на скамейке Курского во[illegible]». Тогда такое правило было: институт окончил - освобождай общежитие, не положено. И все, никаких исключений. А то, что у тебя семья, дите малое, никого не волнует. Не могла же я у Елки Фельдман постоянно жить. В общем, пока Галочка с моим сыном сидела, товарищ Шиткин, начальник какого-то управления, сейчас уже не вспомню название, мне правильно предложил. «Вон, - говорит, - КИНАП барак строит у метро «Аэропорт». Можем тебе комнату дать».

- КИНАП - это что?

- Институт киноаппаратуры. Товарищ Шиткин мне объяснил: «Поживешь в общежитии с рабочими, зато у тебя будет столичная прописка, зацепишься за Москву». Пошли мы вместе с Галей смотреть этот дом, а там еще стройка идет - кругом какие-то балки, канавы, мусор... Зашли в комнату, а она по колено завалена стружками, в центре стоит «козел», на котором доски пилят. У меня руки опустились. Только плакать собралась, как народ нахлынул, рабочий класс. Кровати несут, матрацы... Я ничего не успеваю сообразить, совсем растерялась, а мне объясняют: «Это же общежитие - и тебе тоже все положено!» Какой-то дед притащил электрическую плитку, говорит: «Тут не топится, настудило, сейчас эту щель в окне замажем, чтобы ребенок не замерз». Я годы в том общежитии вспоминаю как самый счастливый момент моей жизни...

Вот так Галя Волчек помогала получать первую мою московскую жилплощадь. Она, Галочка, тогда еще ребенком была. А Елка Фельдман, бедненькая, в двадцать один год умерла от рака. Чистая душа. Думаю, ей хорошо на небе.

- К слову, о небе. Вы планету своего имени видели?

- А как ее увидишь? Для этого надо в космос лететь. Или в этот... как он называется?.. в телескоп смотреть. В тот, который мою планету засек. Он в Армении находится.

Да, названа планетка Нонной. Самое интересное, девятка - мое роковое число. Всю жизнь оно меня преследует: девять, девять, девять...

- Это хорошо или плохо?

- Не пойму. Говорят: фатальная для вас цифра. И когда я планетку получила, оказалось, что она девять километров диаметром. Представляете? Ну, думаю, значит, точно моя. В случае чего мы с друзьями, со всеми, кто ко мне хорошо относится, сможем на ней поместиться.

- А номер планеты помните? Чтобы в полете к Нонне не ошибиться?

- 2240. Она вообще-то находится не так далеко. То ли в двухстах четырнадцати миллионах километров, то ли в двадцати четырех.

- Это же сколько световых лет надо добираться?

- Без всяких световых. Говорю вам: рядом.

- Посмотреть хочется, что там, на планете, происходит?

- Конечно, интересно. Хотя, наверное, это обычный кусок камня, порода какая-нибудь. Нас так всегда учили думать о звездах.

- Очень подмывает спросить с пафосом: думали ли вы, простая кубанская казачка, что когда-нибудь вашим именем...

- Да Боже сохрани! Я же нормальный человек, сельский, мне и в голову такое не приходило! Наоборот, помню, даже заранее плакала, представляя, какие все они сволочи.

- Кто?

- Ну те, к кому я в Москву ехала в 46-м году, те, которые принимали в артисты. Гады! Мне казалось, что они не могут любить кино, как я. Только и умеют заседать в этой приемной комиссии! А уж когда на экзамене меня спросили: «Что вы будете читать?» - я внутри вся возмутилась: «Еще чего! Политинформация им тут, что ли?» Сказала: «Ничего не буду читать!» Мол, не за тем я сюда приехала. На меня посмотрели с недоумением: «Разве вы не знаете, девушка, что к творческому конкурсу нужно подготовить стихотворение, басню или отрывок из прозы?» А я стою на своем: «Нет, нет и нет!» Ну и, конечно, в слезы, думаю: так и знала, каких-то врагов понасажали, не понимают, что такое кино! Тут члены комиссии проснулись, они же с утра до ночи принимали абитуриентов, желающих было много, вот экзаменаторы и устали. А тут видят: девушка в чересчур невменяемом состоянии. Говорят: «Вы отдохните немножечко, наверное, издалека приехали». Тоже мне открытие! Будто сразу трудно догадаться? На мне же была заштопанная школьная форма, а на ногах - мальчиковые галоши. Я четыре дня тряслась в товарном вагоне под названием «телячий», из Донбасса в Москву добираясь.

Посмотрели на меня члены комиссии повнимательнее и пожалели: «Может, расскажете какой-то случай из жизни?» Тут у меня от счастья сердце стало выскакивать из ушей. Ну, думаю, я вам сейчас дам! И наговорила им - что было и чего не было! Все покатом лежали. Покатом! Хохотали. Допустили меня к конкурсу, в списке принятых мою фамилию первой написали.

- То есть не по алфавиту?

- Нет, по оценкам. Я была самая лучшая.

- Кстати, вам никогда не предлагали поменять фамилию на более благозвучную?

- Зачем я родителей обижать стану? Нет, фамилию не трогали, меня другим вещам пытались научить. Например, говорить «гуси», а не «гузы». Я долго упиралась: «Не буду! Так стыдно!» Ну, это давнишние дела. Главное, что приняли. А ту историю, которую я комиссии рассказала, потом меня часто просили повторить. Но второй раз всегда получается хуже. Ведь сначала горячка была, экспромт. Если его пересказывать, он мертвеет. Хотя помню, как Сергей Герасимов предложил: «Расскажите нам про ботинки!» Я еще подумала: а этот лысый откуда взялся, его же не было на собеседовании, откуда он все знает? Сказала: «Сдались вам эти ботинки! Я теперь знаю, что надо читать, басню «Волк на псарне» выучила». А Герасимов смеется: «Успеете с «Волком»! Свое что-нибудь расскажите». Сегодня, с высоты прожитых лет, понимаю: все действительно выглядело забавно. А тогда все же я стала читать на экзамене басню, но ошиблась: у нас на Кубани говорят не псарня, а псюрня. «И попал на псюрню... ой, тю... как оно называется?» Забыла слово и на Герасимова напустилась: «Все из-за вас, чего вы с этими ботинками влезли?» Да, с нами преподаватели не скучали. Я им за время экзаменов кучу историй рассказала, пела «Дывлюсь я на нэбо» и все равно до последнего момента не верила, что меня примут во ВГИК. Среди поступавших был красивый парень, стихи здорово читал: «Любитель наслаждаться! Вот в чем вопрос!» И его не взяли! «Двойку» поставили. Думаю: вот дураки! А меня хвалят: «Молодец!» Ничего понять не могла, даже маме об этом написала.

- Вы тайком от нее в Москву сбежали, да?

- Почему? Мама знала, что я буду артисткой. И в товарный вагон они меня всей семьей усаживали, у мамы ведь еще пятеро детей, кроме меня.

Словом, я написала: «Все, мама, идет, как надо. Только одно горе лютое: дядька, который тут самый главный учитель, такой старикашка, что боюсь, как бы не помер во время обучения!»

- Это вы о Герасимове?

- Да, о Сергее Аполлинариевиче. Ему тогда исполнился сорок один год, а мне - девятнадцать. Я считала, что мне крупно не повезло: нас будет учить старик, ужас! А теперь вспоминаю: где они, мои сорок годков?

Все в мире относительно, но это понимаешь, когда большая часть жизни остается за плечами.

Есть, конечно, порядочные женщины, которые один раз выходят замуж – и все, до самой смерти. Я, правда, не верю, что можно сорок лет любить, желать одного и того же мужчину

Андрей ВАНДЕНКО.

Фото Владимира ВЕЛЕНГУРИНА и Юрия ФЕКЛИСТОВА.

Четыре сестры Мордюковы.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Нонна Мордюкова родилась в казацкой станице в многодетной семье. Отец – инвалид войны, мать – член ВКП(б), председатель местного колхоза. Именно мать, убежденная коммунистка, решила дать старшей дочери столь необычное имя – Ноябрина, трансформировавшееся в более привычную Нонну.

В годы Великой Отечественной семья Мордюковых пережила фашистскую оккупацию. После войны Нонна Викторовна поехала в Москву «учиться на артистку». В 1948 году студенткой ВГИКа сыграла Ульяну Громову в картине Сергея Герасимова «Молодая гвардия».

Следующую роль ждала более четырех лет.

Студенткой вышла замуж за Вячеслава Тихонова, родила от него сына. Актер Владимир Тихонов трагически скончался несколько лет назад... У Нонны Викторовны растет внук.

К наиболее удачным актерским работам относит роли в картинах «Простая история», «Женитьба Бальзаминова», «Родня».

Народной артисткой страны Нонна Мордюкова стала в 49 лет.

Написала автобиографическую книгу «Не плачь, казачка!». Сейчас работает над продолжением.

Живет одна в небольшой квартирке в Крылатском.

рекламные

объявления

Тел./факс: (095) 257-5182

ПРОДАЕМ

◆ Редукторы,мотор–редукторы,вариаторы,ПТО. Т./ф.:(095)955–5594, (812)296–1045.

◆ Счетчики ГАЗА от 650 руб. Т./ф.:(0872)39–55–58,39–54–81.

◆ Тотал Джим и др.Деш. Т.:(095)270–3972.

◆ ПОДШИПНИКИ. Т.в Курске: 357–926;357–976.

◆ Весной утроит Ваш доход домашний микроспиртзавод. Т.:(095)529–77–00.

◆ М/з–ды по пр–ву молоко– и мясопрод.,хлеба, макарон,майонеза,йогурта,хруст.картоф. Авт. розлива, ПАСТЕРИЗАТОРЫ. Бартер прод.пит.длит.хран. Т.:(0912)774–674, 240–150, 453–811, http://browse.to/elf.

НЕДВИЖИМОСТЬ

◆ Сдаю кв–ру. Т.: 921–89–81.

АВТОРЫНОК

◆ ШИНЫ любые. Т.:(0852)721921.

◆ Двигатели к а/м УАЗ,ГАЗЕЛЬ; лод.моторы ВЕТЕРОК. Т.:(8422)358–480,358–591,358–159,358–482.

◆ Запасные части к погрузчикам. Т.:(095)235–70–28,235–24–84.

◆ Автокран «Ивановец» и запчасти. Т.в Челябинске:(3512)424–224.

ПОКУПАЕМ

◆ КМ, К10, К52, ППЗ, СП, реле, м/с, р–мы. Т.:(095)923–9986.

◆ ЛОМ и ОТХОДЫ ЦВЕТНОГО МЕТАЛЛА (подробности см. на первой полосе). Т.:(095)209–4064,209–4024, 209–4068, 209–4039, 209–4120, 209–7363.

◆ Лом Al, Cu, лат.,бр.,Ti, нихром, нерж. от 100кг. Док–ты на провоз. Самовывоз от 10т. Т.:(095)485–5990, 485–5911.

◆ Лом нерж.,быстрорезов, твердосплавов, магнитов, цвет.мет.,авторад., Ni–сплавов. Т.:(095)747–0602, (08439)404–51.

◆ Б/у АКБ, Pb. Т.:(095)135–5850.

◆ Редукторы,вариаторы,ПТО. Т./ф.: (812)516–0224.

◆ Тельфер г/п 5т. Т./ф.:(812)516–0224.

◆ Зубофрезерные,зубошлифовальные и резьбошлифовальные станки, б/у. Т./ф.:(812)298–6577.

◆ Монеты СССР. Постоянно.Дорого. Выезд к клиенту. Конв. с о/а. 348047, г.Луганск, а/я 1.

ЗДОРОВЬЕ

◆ Похудеть. Санаторий. Т.:164–17–18.

◆ Средства д/похуд. Т.:4669094.

◆ Препар.д/похуд. Т.:9689748.

◆ Похудеть. Т.:(095)713–2514.

◆ ◆ ◆

Объявления публикуются по предоплате. Стоимость одного печатного знака - 6 рублей. Служба 743.Приемобъявлений в кредит по тел.:743-3333, 201-2030.Http://www.glasnet.ru/~allo. Оплата по квитанции в отделении Сбербанка Москвы и МО.

57–58